

ГЛАВА 7

Вторая, Советско-японская война 1945 г.

В.П. Зимонин

Семь десятилетий прошло со дня окончания Второй мировой войны, главным завершающим событием которой явилась быстротечная, но беспрецедентная по пространственному размаху и достигнутым стратегическим результатам Советско-японская война. Она стала средством прекращения проведения Японией в течение многих десятилетий коварной, агрессивной политики по отношению к своему дальневосточному соседу и народам других стран.

Наращение критической массы противоречий

Ко времени принятия советским руководством решения о вступлении в военные действия на Азиатско-Тихоокеанском театре Второй мировой войны на стороне союзников в отношениях между Россией (СССР) и Японией по вине последней накопилось настолько много противоречий, что оставлять их в неразрешенном виде было уже невозможно.

Договоренности, по которым Россия в 1905 г. уступила по итогам Русско-японской войны Японии Южный Сахалин, также вероломно были нарушены Токио участием в 1918–1922 гг. огромной группировки японских войск в иностран-

ной интервенции, развернутой на излете Первой мировой войны против молодого социалистического государства. Японская интервенция на советском Дальнем Востоке — это четыре года грабежей и кровавых преступлений. В это время на советской территории находилось 11 японских пехотных дивизий (из 21 имевшейся в то время в японской армии) общей численностью до 175 тыс. человек, а на рейде Владивостока и в районе города — крупные боевые корабли и морская пехота. Помимо войск, осуществлявших операции совместно с воинскими частями других стран, Япония направила на советский Дальний Восток и в Сибирь соединения, действовавшие независимо от союзных войск и руководимые штабом Квантунской армии в Порт-Артуре и генеральным штабом армии в Токио. Лишь в 1922 г. войскам Красной армии и партизанским формированиям удалось изгнать японских интервентов, пытавшихся с опорой на белоказачьи формирования ликвидировать советскую власть на огромной территории азиатской части России, из Приморья, а оккупированный Северный Сахалин Япония вынуждена была вернуть Советскому Союзу только в 1925 г.¹

В самом начале 1930-х гг., когда Гитлер еще только рвался к власти, честолюбивые японские генералы приступили в многострадальной Маньчжурии к реализации грандиозных планов мирового господства, согласно которым одним из объектов агрессии являлся СССР. 25 июля 1927 г. премьер-министр, министр иностранных дел и колоний Японии генерал Г. Танака (кстати, активный участник Русско-японской войны 1904–1905 гг.) представил молодому императору Хирохито меморандум, цитируемый современными японскими военными историками в фундаментальной 110-томной «Официальной истории войны в великой Восточной Азии». «После подчинения Китая» авторы меморандума предписывали Японии «вновь скрестить мечи с Россией»². Именно Япония в полном соответствии с меморандумом Танаки, ставшим для нее дорожной картой подготовки и участия в новой мировой войне, разожгла первые очаги гигантского вселен-

ского пожара, который с рубежа 1 сентября 1939 г. (нападение Германии на Польшу) стал называться Второй мировой войной, и полыхали они неподалеку от границ СССР.

В этой связи следует упомянуть так называемую «политику умиротворения» агрессоров. Дело в том, что агрессия Японии в Маньчжурии в 1931–1932 гг. (ее с полным основанием можно назвать первым очагом будущего всемирного пожара) получила, как известно, лишь словесное осуждение со стороны стран Запада. На демонстративный выход Японии из Лиги Наций никаких реальных санкций не последовало. Очевидно, лидеров этих стран вполне удовлетворило заявление главы японской делегации в Лиге Наций Ё. Мацуоки о том, что Маньчжурия оккупирована с единственной целью — сделать ее плацдармом для борьбы против СССР. Определенную уверенность в этом им давало то, что в течение нескольких лет Япония затягивала решение вопроса о заключении по инициативе СССР советско-японского пакта о ненападении, а в декабре 1932 г. и официально отказалась из-за нежелания Москвы пойти на установление дипломатических отношений с созданным японцами марионеточным государством Маньчжоу-го подписать такой пакт, который связывал бы руки японских лидеров в проведении враждебной политики в отношении Советского Союза³. Первая половина 1930-х гг. стала периодом резкого ухудшения японо-советских отношений.

Тем временем, воспользовавшись нерешительностью мирового сообщества и накопив силы, Япония осуществила в 1935 г. захват всего северо-восточного региона Китая, граничащего с СССР, и начала в июле 1937 г. тотальную войну против этой древней страны, что вновь было проглочено Западом. Никакой реакции не последовало и на агрессивную вылазку японцев против СССР у озера Хасан в июле 1938 г. В антисоветских целях в сентябре 1938 г. было заключено и позорное «мюнхенское соглашение» западных держав с Германией и Италией по расчленению и уничтожению союзника СССР Чехословакии, поддержанное Японией.

В Японии хорошо понимали необходимость мощного европейского союзника для агрессии против советского Дальнего Востока. Первым практическим шагом в организации общеконтинентального антисоветского альянса стало заключение 25 ноября 1936 г. между Японией и Германией антикоминтерновского пакта, к которому 6 ноября 1937 г. (очевидный «подарок» советскому руководству к 20-й годовщине Октябрьской революции) присоединилась Италия, а за ней ряд других стран, в том числе (об этом редко упоминается) в феврале 1939 г. — подвассальная Японии и граничащая с СССР Маньчжоу-го⁴, с чьей территории и развернулась спустя три месяца агрессия в районе монгольской реки Халхин-гол.

Важное значение для выработки основных направлений советской дипломатии имела серия вооруженных провокаций, осуществленных с санкции высшего военного командования на границах СССР или в их непосредственной близости. Главной целью этих вооруженных акций было определение уровня боеспособности советских войск, размещенных на Дальнем Востоке, и перспектив полномасштабной войны с Советским Союзом.

Японский военный фактор, с учетом этих и ряда других обстоятельств, не мог не присутствовать при выработке советским руководством политики безопасности в канун и начальный период Второй мировой войны. С учетом этого фактора очевидна в целом правильность и выверенность политического и военного курса руководства СССР вплоть до самого кануна Великой Отечественной войны, включая и вынужденное в тех условиях подписание договора о ненападении с Германией (в дни проработки и подписания этого договора советские и монгольские войска вели под командованием комкора Г.К. Жукова ожесточенные бои по разгрому соединений японской 6-й армии у реки Халхин-гол в дружественной СССР и граничащей с ним Монголии). Так вот, подписание Советским Союзом договора с Германией и разгром японских войск в Монголии привели к отрыву «обидевшей-

ся» на Берлин Японии от союза с Германией, к тому, что в Токио не стали безоглядно следовать в русле гитлеровской политики, что вместе с подписанием Советским Союзом пакта о нейтралитете с Японией 13 апреля 1941 г. помогло ему обеспечить более полутора лет для укрепления боеспособности страны и в конце концов избежать войны на два фронта.

Огромное значение для сдерживания антисоветских устремлений японского руководства играла масштабная военная и экономическая помощь со стороны СССР Китаю, против которого 7 июля 1937 г. Япония развязала тотальную войну. Значение принципиальной позиции СССР по отношению к агрессии Японии против Китая отмечали в свое время лидеры Гоминьдана и компартии этой страны. Так, в сентябре 1939 г. Чан Кайши в телеграмме И.В. Сталину писал: «С начала антияпонской войны Япония так и не смогла полностью использовать свои вооруженные силы против нас, так как значительная их часть была связана присутствием ваших сил на границах Северо-Восточного Китая»⁵. «Когда Япония напала на Китай, — писал Мао Цзэдун 28 сентября 1939 г., — а Англия, США и Франция стали проводить политику невмешательства, Советский Союз не только заключил с Китаем договор о ненападении, но и активно стал помогать Китаю в борьбе против японских захватчиков»⁶.

Значение этой помощи можно оценить еще глубже, если учесть, что к 1939 г. Китай потерял в войне более одной четверти своей территории, на которой проживало 170 млн человек, располагались важнейшие предприятия по производству угля (76%), чугуна (76%), нефти (99,8%), 84% железных дорог было захвачено японскими оккупантами⁷. Отмечая важность советской помощи Китаю, китайский историк Хэ Ли свидетельствует об «эффективности деятельности института военных советников из СССР», которыми были разработаны планы более 10 операций, подготовлены более 100 тыс. китайских военнослужащих, не говоря уж о том, что каждый десятый из воевавших в Китае советских летчиков погиб здесь в воздушных боях⁸.

Многосторонняя советская помощь соседнему Китаю обеспечивала его решимость оказывать упорное сопротивление агрессору, что, в свою очередь, ограничивало возможности Японии, не решившейся, с учетом уроков Хасана и Халхингола, повернуть агрессию против СССР даже с развертыванием против него фашистской агрессии.

Тем не менее военно-политическое руководство Японии отнюдь не отказалось от подготовки к развертыванию агрессии против СССР в случае появления для этого условий, что подтверждает тщательно готовившееся, как это показывали на допросах пленные японские генералы¹⁰, вплоть до конца 1943 г. японское вторжение на территорию советского Дальнего Востока, преследовавшее цель захватить огромное пространство до меридиана сибирского города Омска, что составило бы более 2/3 общей площади Советского Союза. Постоянно нарушался заключенный 13 апреля 1941 г. советско-японский пакт о нейтралитете, который был, как признавал министр иностранных дел Японии тех лет Ё. Мацуока, нужен лишь для прикрытия военных приготовлений против СССР. За четыре года со времени его подписания части и подразделения Квантунской группировки войск 779 раз нарушали сухопутную границу, а самолеты военно-воздушных сил Японии 433 раза вторгались в воздушное пространство СССР. Японские военные корабли около 180 раз останавливали (нередко с применением оружия) и досматривали советские торговые и рыболовные суда, вводили некоторые из них в свои порты, а по крайней мере 8 — потопили. Общие убытки советского судоходства в 1941–1944 гг. в результате провокационных действий японских ВМС составили в ценах тех лет 637 млн рублей¹¹. Тем самым грубо нарушалась 1-я статья пакта о нейтралитете, которая гласила: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны»¹².

В течение всей войны Япония продолжала оказывать политическую и экономическую помощь гитлеровской Германии

в войне против Советского Союза, поставляла ей разведывательную информацию, снабжала стратегическим сырьем¹³.

У дальневосточных границ СССР стояла крупная стратегическая группировка отборных японских войск, которую в течение многих лет усиленно готовили для выполнения главной задачи — нападения на Советский Союз. Вот почему Москва на протяжении всей войны против гитлеровской Германии была вынуждена сохранять у своих границ в Забайкалье и на Дальнем Востоке значительные вооруженные силы: от 30 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО общей численностью свыше 1 млн солдат и офицеров; 8–16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов. В общей сложности все это составляло в разные периоды войны от 15 до 30% боевых сил и средств Вооруженных сил СССР¹⁴. Очевидно также, что, отвлекая столь значительную часть советских войск от фронта военных действий против Германии, особенно в наиболее тяжелые периоды войны, Япония оказывала активную и существенную помощь своему гитлеровскому союзнику. В свою очередь, при возможности использовать войска и силы флота, вынужденно размещенные на востоке страны, для военных действий на советско-германском фронте, СССР, безусловно, мог бы с гораздо меньшими потерями и в еще более короткие сроки разгромить вооруженные силы Германии и ее союзников в Европе.

Поэтому советское правительство имело полное основание в любой момент прекратить действие пакта о нейтралитете, но по понятным причинам не могло с самого начала войны на Тихом океане пойти навстречу предложениям союзников о прямом выступлении против Японии. С июня 1941 до июня 1944 г., т.е. до открытия второго фронта, Советский Союз один на один вел тяжелейшую борьбу с войсками главной группировки фашистского блока в Европе. Неся основную тяжесть войны, СССР, конечно же, не мог одновременно

пойти на открытие своего «второго фронта» — вступить в вооруженную борьбу против Японии. С другой стороны, ведя борьбу с основными силами фашистско-милитаристского блока в Европе и одновременно оттягивая на себя миллионную Квантунскую группировку японских войск, создавая тем самым препятствия для свободного использования их против Китая, США, Великобритании и других союзников, Советский Союз существенно облегчал их участь, обеспечивая им возможность оправиться от первых поражений первых месяцев войны на Тихом океане, восстановить за счет мобилизации экономики понесенные потери в кораблях, удерживать статус кво на сухопутном ТВД в Азии, создать ударные группировки для развертывания широких наступательных военных действий на Тихоокеанском ТВД. Коренной перелом в Великой Отечественной войне, произошедший на рубеже 1942–1943 гг., создал союзникам в войне на Тихом океане благоприятные условия для перехода к контрнаступлению, что заставило Японию перейти к оборонительной стратегии по всему периметру театра войны. Фактор присутствия крупного контингента советских войск на Дальнем Востоке и успехов Советского Союза в войне с Германией продолжал оказывать существенное влияние на политику и военную стратегию Японии и, соответственно, на положение союзников на всем протяжении борьбы против нее вплоть до 8 августа 1945 г., когда СССР по их просьбе объявил о своем вступлении в войну.